

Крик бедной Анастасии мог бы разбудить даже медведя в спячке, но Одри все равно перестраховалась, пробарабанив во все двери, дабы остальные вышли из своих комнат. Откликнулись все, кроме Ромеро и Чи, чьи комнаты были открыты... Одри уже понимала, что надо готовиться к худшему.

Добравшись с остальными к Чи, которая теперь сидела и плакала на кухне, они обнаружили лежащего на полу в своём фартуке повара.

Несмотря на лежащее в центре комнаты тело, кухня выглядела обыкновенно. В темных матовых тонах. Большая часть всех поверхностей была покрыта таким же оттенком мрамора. Как и рассказывалось в обучающем ролике, здесь были все необходимые для приготовления пищи принадлежности. И мультитечка, и лазерная микроволновка, и посудомойка, и вытяжка, и электроплита с нагреваемой поверхностью, и кофемашина, которая интересовала Одри в первую очередь, несмотря на обстановку. На столе виднелись следы утренних приготовлений Ромеро к завтраку, и, судя по объемам, еды здесь готовилось на всех. Наполовину освежеванная рыба, салатки, нарезанная картошечка, которая явно должна была получить погоны и мундир.

— Почему... Почему они все умирают... — чуть ли не плакала девушка, пока Анастасия не подошла к ней и не обняла в попытке успокоить и поплакать за компанию.

— Ну что, мисс «Детектив», — обратился к ней Август, — берем перчатки, и за старое?

— А как же иначе... — грустно сказала Одри, доставая из карманов перчатки, которые она надеялась не использовать вновь.

После этого она раздала запасные остальным и принялась изучать тело.

— Похоже, у нас есть тайна, которую надо решить, — подал голос Энтони, надевая перчатки. - Если Сергей устроил суицид, то здесь все неоднозначно, и мы должны найти ответ! Нам надо будет создать свою команду и назвать её... «Тайна»?

Он воодушевленно поправил свой красный платок-галстук, пытаясь хоть как-то подбодрить остальных.

— Я думаю, он просто отравился рыбой, — спокойно сказал Эобард, подходя к столу и изучая рыбу.

— И... Дело закрыто, — грустно подытожил блондин. — А я даже не успел найти нам в команду собаку...

— В смысле отравился рыбой? Как можно отравиться рыбой? Он ее даже не приготовил и не съел! И он повар! — возразила Джули, пытаясь понять что происходит.

— Тетродотоксин, — сказала Одри, взглянув еще раз на рыбу, после чего наклонилась к телу и начала его обшаривать, — Это довольно ядовитая рыба-фугу. При неправильном ее приготовлении можно спокойно умереть или надолго слечь в госпиталь... Но с учетом того, что мы отделены от внешнего мира, спасения не дождешься...

— Как-то много ты знаешь о ядах, — заметил Энтони.

— Вполне обычный, хоть и редкий яд, — попытался защитить ее Эобард. — Довольно известный в широких кругах...

— Я и не знала... Ромеро говорил, что хочет порадовать всех незабываемым завтраком... — Начала говорить Чи, прекратив обнимать Анастасию, — Подумать только, даже после того, как тут кто-то умер, ему в голову пришла идея играть с ядовитой рыбой... Глупый Ромеро с его чертовой гордостью повара... — было видно, что девушка готова вот-вот разреваться вновь. Но она старалась держать себя в руках.

— Ладно, я пока осмотрю комнату Ромеро, а ты все здесь закончишь, — буднично сказал Макс, вновь разворачиваясь и уходя от трупа подальше. Как это типично для него — убегать от проблем. В конечном счете, закончив обыск, она ничего не обнаружила в карманах, кроме ключа от номера, который повар даже не думал закрывать, и визитной карточки.

— К слову, меня одного интересует, что мы будем есть? Не забывайте, он умер от необычайно токсичного вещества... И я бы не то что трогать, даже находиться в одной комнате с ним не рискнул бы... — выпалил Август, мирно разгуливая возле стола и пытаясь найти места, которых не касался мертвый повар.

— Спасибо, что подметил, — сказал Эобард, — Не забудьте потом выкинуть перчатки, и осторожней со всем, к чему прикасаетесь, нам не нужны новые жертвы...

— Ну, как там? Что-то новое выяснили? — Спросила Анастасия, медленно подходя к телу и пытаясь смириться с происходящим.

— Видимых повреждений на теле нет, состояние организма указывает на смерть от удушья, так что догадка с тетродотоксином подтверждается, ибо он, если я правильно помню, чаще всего вызывает паралич дыхательных путей, — ответила Одри, — Но от этого яда умирают довольно медленно... Почему он не позвал остальных на помощь?

— Он был слишком гордым, чтобы просить у других помощи... — Сказала Чи, вставая с пола и подходя к остальным, — Даже когда я пыталась ему помочь, он просил меня лишь о незначительных вещах вроде того, чтобы помыть, принести и открыть необходимые продукты. Пока не закончились простые дела и он не выгнал меня из кухни с зефирками в чаше, чтобы я не мешала ему готовить...

— И я даже знаю, почему, — Сказала Одри, засучив рукав и обнаружив новую находку в виде

портативных наручных часов. При активации включился экран, на котором показались статьи о механике разделки рыбы фугу.

— Похоже он был не самым лучшим поваром... — девушка принялась лазить по задворкам памяти сенсорных часов, — ибо он готовил только с помощью них и подсказок, которые здесь отображаются.

— Я, конечно, не эксперт, но он же говорил, что он шеф-повар, зачем ему такие подсказки? — спросил Энтони.

— Может, визитка прольет свет на это.

Одри достала и показала ее остальным.

— Кто-то знает ресторан «Черная каракатица»?

— Я там была, — нерешительно ответила Анастасия, — довольно милое место. Буквально пару месяцев назад там была. Правда, я слышала, там был очень крупный скандал, связанный с поваром и приготовленной едой, подробностей я точно не помню.

Она задумалась, пытаясь вспомнить подробности.

— Уж не хотите ли вы сказать, что это связано с Ромеро, и что он жулик-недоучка? — спросила Джули, заставив разгневаться доселе милую Чи.

— Не смей говорить о нем такое!

— Просто я к любому процессу обучения подхожу серьезно!

— Успокойтесь обе! — прикрикнул Август. — Сейчас не время для ссор.

В этот момент в комнату вошел Макс, и, подойдя к Одри, протянул пузырек девушке.

— Это нейрозипан, его применяют при проблемах с памятью. Я нашел таблетки в его комнате.

— Что ж, давайте все успокоимся. У Ромеро были всего лишь проблемы с памятью, — сказала Одри, показывая пузырек остальным. — Поэтому он все время сверялся с рецептами, он знал, как готовить, но плохо помнил пропорции.

— Тогда я полагаю, он не хотел раскрывать свою болезнь и предпочел умереть... — подытожил Эобард, сняв шляпу и протившись с ним.

— Тогда, как я полагаю, раз очередное дело закрыто, мы так же, как писателя, перетащим его в морозильную камеру? — спросил Август, все еще не решаясь подойти к телу. Чи обиделась на эту фразу, она хотела было еще что-то ответить, но не смогла выдать из себя ни слова, чтобы возразить. Лишь грустно вздохнула и попросила об услуге:

— Я бы хотела помочь нести его тело...

Никто даже не думал возразить, но все отчетливо понимали, что ей надо помочь, ибо если сравнивать размеры толстячка и мелкой чемпионки по плаванию, то она смело смогла бы в нем плавать. Тело аккуратно взяли за руки и за ноги, ведущей была Чи. Они отнесли повара в морозильную камеру и положили рядом с завернутым в простынь писателем. После этого все поспешно покинули место, страшась и жуткого холода, и тел.

Закончив с этим, Одри вернулась в свою комнату, остальные остались в кухне. Присев на кровать, она тяжело вздохнула и прикрыла руками лицо, пытаясь переварить все происходящее. Спустя пару мгновений раздался стук в открытую дверь, и Макс, не дожидаясь приглашения, вошел внутрь.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он осторожно.

— Беспомощно... Люди продолжают умирать вокруг меня... — Ответила девушка.

— Но ведь это не твоя вина, — возразил ученый.

— Моя вина в том, что я все больше и больше убеждаюсь: бункер проклят. Или где-то гуляет убийца-призрак.

— Но ведь ты находишь все новые и новые улики, — попытался подбодрить её Макс, присаживаясь рядом.

— И все они указывают на то, что люди совершили самоубийство... Первый, не в силах продолжить историю, закончил её... А второй, допустив ошибку, отказался ее признавать... — сказала девушка, после чего убрала руки от лица и потянулась к настенной лампе, словно пытаясь ухватить свет, — и каждый раз, когда мне кажется, что я вижу нужный проблеск, он ускользает от меня, скрывается за ложными тенями... Как бы я ни старалась, не могу найти нужной угол обзора, чтобы понять, что происходит на самом деле..

— А ты знаешь, почему рыба-фугу такая ядовитая? — спросил ученый, с улыбкой наблюдая за попыткой девушкой ухватить луч лампы рукой.

— Ну, у нее там в печени, икре или где-то еще ядовитые части. Это такой защитный механизм от хищников, — ответила девушка, опустив руку и задумавшись.

— Ага, но сама по себе она яд не вырабатывает, а только аккумулирует.

— И что ты хочешь этим сказать?

— Мы не можем гарантировать тот факт, что наша рыба действительно ядовита. При особом питании, в неволе, эти рыбы безвреднее хомячков, —пояснил ученый.

— И такую безвредную рыбу можно купить в любом рыбном.

— И хвастаться потом, что приготовил настоящую ядовитую рыбу.

Они вместе пришли к одной мысли.

— Но как бы замечательно это ни звучало, Ромеро все мертв, и он задохнулся. А следов того, что его душили или чем-то перекрывали горло, я не обнаружила.

— А ты хорошо его осмотрела? — уточнил Макс.

— Я была лучшей на своем курсе и, может, я не судмедэксперт, но основные моменты определить могу, — пояснила та, после чего, чуть задумавшись, добавила:

— Но если рассматривать твою теорию, и рыба была безвредна, то выходит, что кто-то ее отравил, тем самым имея возможность сослать симптомы на рыбу. А потом как-то заставил его умереть в одиночестве, тихо и бесшумно... — Одри не успела набросать ещё теорий. В комнату вновь постучали, на этот раз это была Анастасия. В руке у нее была бутылка вина, которой она ехидно вертела.

— А мы тут нашли спиртное в дальних ящиках. В связи с чем объявляем сбор в главном зале, так сказать, устраиваем поминки. И приглашены на них все.

<http://tl.rulate.ru/book/5090/796121>